

3. Лебедев А. Русская армия в начале правления Екатерины II: материалы для русской военной истории // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1899 г. Книга вторая. Москва: Университетская типография, 1899. С. 1–114.
4. Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России: в 3 вып. Вып. 2. Санкт-Петербург: изд. при содействии Николаев. акад. Ген. штаба, 1894. 789 с.
5. Огурцов А. Ю. Военно-инженерная политика России на юге Западной Сибири в XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1990. 22 с.
6. РГАДА (Российский государственный архив древних актов).
7. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив).
8. Семилетняя война: материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. / под ред. М. Н. Коробкова. Москва: Воениздат, 1948. 916 с.
9. Сенатский архив. Т. 6: Протоколы Правительствующего сената 1744–1746 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1893. 802, 38 с.
10. Сенатский архив. Т. 8: Протоколы Правительствующего сената 1750, 1751 и 1752 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1897. 746, 32 с.
11. Сенатский архив. Т. 9: Протоколы Правительствующего сената, 1753–1756 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1901. 712, 29 с.
12. Сенатский архив. Т. 10: Протоколы Правительствующего сената 1757, 1758 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1903. 612, 23 с.
13. Сенатский архив. Т. 11: Протоколы Правительствующего сената 1759, 1760 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1904. 483, 23 с.
14. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 5. Санкт-Петербург: Товарищество «Общественная польза», 1896. 1544 стб.

И. О. Собенникова

ПОСЛЕДНИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ТЮМЕНСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС В 2023 г.

Аннотация. *Музейные коллекции складываются по-разному. Нередко экспонаты дарятся частными лицами. В статье автор дает краткое, но подробное описание произведений искусства и фотографий, которые передает музею, того, кто или что на них изображено. Она возвращает забытые имена, рассказывая о происхождении и времени создания произведений искусства. Без этой информации пожертвования являются неполными и безжизненными, хотя и несут в себе таинственную энергию прошлого.*

Ключевые слова: музей, театр, рисунок, фотоматериал, даритель, коллекции, музей, художники.

Abstract. *The museum collections come from various sources, but the main one is offers from private donors. In her introduction, the author provides brief but thorough description of the artwork and photos she is transferring to the museum. She brings back forgotten names talking about origin and timeline of the artwork and who or what is depicted. Without this information, the donations are incomplete and lifeless, even though still carrying the mysterious energy of the past.*

Key words: museum, theatre, drawing, photographic material, donor, collections, artists.

Около двух лет назад тюменский музейный комплекс пополнился семейными реликвиями XIX в. в виде ваз, шкатулок, посуды, альбомов с фотографиями и другими личными вещами, принадлежащими когда-то сибирской купеческой семье потомственных почетных

граждан Собенниковых — Василию Алексеевичу (1861–1938) и его супруге Александре Александровне (1869–1939).

Летом 2023 г. их потомками переданы художественные ценности в виде графики, рисунков, печати (количеством не менее 70), относящиеся к первому десятилетию советской власти (1917–1927) и представляющие основной вид искусства этого времени.

Их сохранности мы обязаны младшей дочери Собенниковых, Азелле Васильевне Собенниковой-Махаловой (1891–1980), проживавшей в Москве. Она считала, что знакомство с этими высококачественными экземплярами художественного мастерства, а также с карандашными работами ее мужа, Михаила Владимировича Махалова (1890–1953), некоторые из которых являются учебными рисунками, могут принести пользу в качестве обучающего материала начинающим художникам, а также послужить развитию вкуса и кругозора.

Бывший ученик Императорского Строгановского художественного учебного заведения М. В. Махалов в начале 1920-х гг. окончил полиграфический факультет ВХУТЕМАСа (Свободных художественных мастерских) под руководством опытных художников и педагогов И. Н. Павлова (1872–1951), В. А. Фаворского (1886–1964), преподававшего ему графику, В. Д. Фалилеева (1879–1950).

Фотограф, художник книги и графики, работавший по трудовым договорам и разовым заданиям в издательствах и учреждениях г. Москвы в первой половине XX в., М. В. Махалов оставил после себя не только серию учебных карандашных зарисовок: рисунок тела, ноги, руки, головы человека, но также этюды женской фигуры своей жены, в том числе в графическом стиле; карандашный автопортрет, несколько эскизов их жилой комнаты по Нащокинскому, б, кв. 17 в центре Москвы, после «уплотнения квартир».

На рисунках, сделанных с разных ракурсов, М. В. Махалов воспроизводит их комнату в 1920-е гг. Комнату перегораживали на разные секции сундуки, заполненные остатками дореволюционных собенниковских ценностей, привезенных из Сибири.

В январе 1929 г., после введения «правил внутреннего распорядка в квартирах», стирка и полоскание белья в ваннах категорически запрещалась. Стирать приходилось в корытах в своих комнатах. На гравюре Михаил Владимирович изобразил стирающую в комнате жену.

Кроме того, из-за отсутствия в те годы бумаги, М. В. Махалову приходилось использовать листы с обратной стороны тех каталогов с образцами дорогой посуды, которые сохранились после национализации бывшего Ювелирного торгового дома его родителей.

Отдельные выцветшие, пожелтевшие от времени и уже хрупкие листы коллекции М. В. Махалова говорят об их солидном возрасте. А пятна на рисунках и бумаге в некоторых местах — отпечаток жизни в уплотненных условиях и общей нечистоплотности — о загрязненности, характерной для жизни Москвы начала 1920–1930 гг., когда весь город вплоть до лучших гостиниц был заражен насекомыми.

Среди махаловских набросков находятся несколько работ его современников. Натюрморт сокурсника полиграфического факультета 1924 г. Владимира Григорьевича Юнга (1889–1942), в будущем — советского художника-графика, литографа, преподавателя, подписанный автором на оборотной стороне.

Коллекция содержит несколько любопытных зарисовок периода Гражданской войны неизвестных авторов.

Тут оказалось восемь работ за личной подписью живописца и гравера Ивана Николаевича Павлова с видами Москвы, а также русской провинции. Произведения И. Н. Павлова имеются во многих российских и зарубежных музеях.

Среди прочего, всего одна работа яркого и мало кому теперь известного художника-фотографа Анатолия Ивановича Тропани (1881 — после 1930), размером 21×24 см, выполненная в

1917 г. и подписанная художником. А. И. Трапани был одним из лучших рисовальщиков Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Вскоре художник эмигрировал из страны.

Наибольшую ценность в переданной коллекции, по нашему мнению, представляет карандашный портрет Азеллы вполоборота, размером 34,5×26 см, выполненный Сергеем Михайловичем Колесниковым (1889–1952) и подписанный им как «Азелла. Москва 28 октября 1916 год. С. К.». Он является большой художественной редкостью.

Тут же ряд его карандашных зарисовок (разных размеров) 23-летней Азеллы, которая обучалась на балетных курсах, а начинающий Колесников делал с нее зарисовки, собирая материал для гравюр своей будущей балетной серии.

С. М. Колесников получил художественное образование у художников Л. С. Бакста и М. В. Добужинского. Работы С. М. Колесникова много выставлялись за рубежом, где они имели коммерческий успех. Они высоко ценились И. Э. Грабарем. Часть их находится в частных коллекциях, в том числе во всемирно известной коллекции Арманда Хаммера в США, и в отделе графики Британского музея.

Среди переданной коллекции имеются несколько подписанных автором работ профессора ВХУТЕМАСа, лучшего советского гравера-ксилографа начала XX в. Вадима Дмитриевича Фалилеева, в том числе две из серии его графических циклов «Дожди» (сухая игла). Также ценны следующие его работы: изображение силуэта сидящей в профиль Азеллы Махаловой 1923 г. с подписью автора, размером 14×18 см и небольшой цветной портрет Азеллы на костяной пластинке размером приблизительно 4×5 см по рисунку Сергея Колесникова. Произведения В. Д. Фалилеева хранятся в крупнейших музеях России, в частных коллекциях, в зарубежных собраниях. После эмиграции художник жил и работал в Берлине.

Знак, по которому можно определить авторство работ М. В. Махалова, — «ММ». Художник являлся членом общества экслибристов. Его фамилия входит в число самых крупных коллекций книжных знаков русских художников на графических работах в Ленинграде за 1929 г. [6, с. 24–25].

В книге в алфавитном порядке представлены фамилии художников и их экслибрисы в таблицах. Всего VII таблиц. В таблице IV Михаил Махалов значится под № 35.

Несколько сохранившихся его домашних работ имеют в правом углу этот знак.

Местом работы М. В. Махалова в 1927 г. значится Первая школа классической буффонады [3] — новое направление авангарда в театре 1920-х гг., куда входило и эстрадно-театральное искусство.

Это время работы М. В. Махалова как фотографа. Его целью было создать альбом танцовщицы Озеллы (под псевдонимом выступала в театре «Аквариум» его жена).

В 1925–1928 гг. в Москве проводились конкурсы под названием «Искусство движения» [5, с. 83–84, 93] и поэтому фотографии Азеллы, зафиксировавшие пластические этюды, танцевальные движения, могли быть востребованными. Альбом с экслибрисом «Театральные принадлежности» и подписью «ММ» размером общего листа 24×22 см и самого рисунка 12,5×13 см входит в состав переданной коллекции. Экслибрис является частью книжно-графического стиля. Его отличительная черта — символическое содержание. В данном издании на экслибрисе отражены театральные предметы и балетные тапочки Азеллы.

Второй по объему переданный в музей материал в количестве приблизительно 50 штук — махаловские фотографии Азеллы, воссоздающие ритм и энергию ее лучших танцевальных номеров. Они представляют театральное искусство времени авангарда, когда начавшийся бум современного танца на Западе в начале 1920-х гг. был подхвачен в России.

В этом отношении показателен один из номеров Озеллы — это эксцентричный танец в стиле Дункан, в котором тридцатисемилетняя актриса, закутанная в полупрозрачную темную

шаль, показала новый тип эстрадно-танцевального номера, лишённого пошлости благодаря хорошему вкусу исполнительницы.

В официальном документе — членском билете Профессионального союза работников искусств СССР (ВСЕРАБИС), выданном в декабре 1928 г., Азелла Васильевна Махалова (урожденная Собенникова) записана как артистка оперетты вспомогательного состава, взявшая сценический псевдоним Озелли.

Год ее рождения, указанный в документе, — 1898 — не соответствует действительности. Согласно свидетельству о рождении, выданному более ста лет назад Забайкальской духовной консисторией, оказалось, что «в метрической книге Троицкосавской Покровской церкви за 1891 г. в 1 части о родившихся под № 23 женского пола записано: родилась 16, крещена 30 июня Азелла. Родители ее: Кяхтинский 1-й гильдии купец Василий Алексеев Собенников и законная жена его Александра Александрова; оба православного вероисповедания». Талантливая и хорошо образованная (окончившая московские курсы В. А. Полторацкой, приравненные к университетскому образованию), Азелла имела несомненный природный артистический талант, сама придумывала свои короткие выступления, сама мастерила костюмы.

Это время моды на свободную манеру танца, новые элементы в рисунке танца, его естественность; большое внимание начали уделять красивому обнаженному телу, пластике и динамике движения.

Испанский танец в дуэте с одним из ее молодых партнеров был близок к шедевру (как говорили друзья актрисы). Собственно, все партнеры Азеллы были почти вдвое моложе, в том числе известная личность — Александр Габович [4], который был младше ее на 16 лет и позже перешел в труппу московского театра Вахтангова. Это все исторические персонажи. Благодаря подписи под фотографией появились новые сведения о работе А. Габовича в Театре оперетты. Кроме того, любительская фотография Азеллы с братьями Александром и Михаилом Габовичами является несомненным раритетом и требует особенно бережного к ней отношения.

Сложность подобных видов номеров Азеллы заключалась в том, что «актер остается один на один с публикой на несколько минут и должен суметь занять зрителя. Это 3–5–10 минут. В это время вкладывается все характерное в жесте, в мимике <...> в движении» [2, с. 9–10, 12].

К фотографическим материалам даритель прилагает несколько документов Азеллы Васильевны Собенниковой-Махаловой: о крещении, об образовании, о работе в театре и благодарность Озелли от главного режиссера театра Алексея Григорьевича Алексеева [1] (3 января 1931 г.) за спасение артисткой двух спектаклей «Роз Мари». Режиссер отмечал ее дарование и был убежден в том, что она имеет право на продвижение, а также заслуживает серьезной режиссерской работы.

В этот год артистке было уже 39 лет, но она будет работать на сцене еще несколько лет благодаря своей яркой внешности, молодости, стройности, и природному таланту.

Хочу заметить, что подобные материалы имеются только в двух российских музеях: Театральном музее имени А. А. Бахрушина в Москве и в Санкт-Петербургском государственном музее театрального и музыкального искусства. Это многофункциональные научные и культурно-образовательные комплексы.

Большой фотографический портрет Азеллы 1920-х гг. в натуральную величину сделан ее мужем. Прилагаются его фотографические портреты разного возраста, в том числе «Махалов М. В. за работой. 1927», «М. В. Махалов в военной форме. 1941 г.».

М. В. Махалов, потомственный почетный гражданин, в 1911 г. с отличием окончил Московскую Академию — лучшее учебное заведение, доступное только детям почетных граждан, купцов, мещан и иностранцев, и был удостоен звания кандидата коммерции. Прилагается документ об его окончании, в котором отличные оценки по всем 25 предметам, включая три

европейских языка. Махалов был награжден малой золотой медалью для ношения на шее в петлице на Аннинской ленте и записан на мраморную доску училища. Передается в музей ряд его детских и юношеских фотографий дореволюционного времени. Михаил Махалов — по материнской линии внук князя Александра Ивановича Урусова.

В целом, коллекция Собенниковых достойно представляет время авангарда в нашей стране. Для ее передачи был выбран г. Тюмень, последнее место, где предок — Василий Алексеевич Собенников — проявлял себя как почетный благотворитель Александровского учебного заведения вплоть до революции, когда уже имел за спиной 19 лет общего стажа разных форм благотворительности на территории Сибири.

Список литературы

1. *Алексеев, Алексей Григорьевич [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?search=Алексеев%2С%20Алексей%20Григорьевич&title=Служебная%3АПоиск&ns0=1> (дата обращения: 01.10.2023).*
2. *Воскресенский С. А. Эстрадные жанры. Москва: Театропечать, 1930. 185, [2] с.*
3. *Вся Москва: адресная и справочная книга: С приложением нового плана г. Москвы. Москва: Издательство М.К.Х., 1927. 840, 748 с.*
4. *Габович, Александр Маркович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Габович,_Александр_Маркович (дата обращения: 01.10.2023).*
5. *Сабурова Т. Г. Русское фотографическое общество в Москве. 1894–1930. Москва: Планета, 2013. 317, [2] с.*
6. *Савонько В. С. Словарь подписей русских художников экслибрисистов / сост. В. С. Савонько. Ленинград: Наука и труд, 1929. 37 с.*

R. Volkert

STELLERWEG

Аннотация. *Материал содержит информацию о туристическом маршруте «Путь Стеллера», расположенном в немецком городе Бад-Виндсхайм и перспективах его развития.*

Ключевые слова: Бад-Виндсхайм, туристический маршрут «Путь Стеллера», Г. В. Стеллер.

Abstract. *The material contains information about the tourist route "Steller's Way", located in the German city of Bad Windsheim and the prospects for its development.*

Key words: Bad Windsheim, the tourist route "Steller's Way", Georg Steller.

Die Einwehung und Vorstellung des Stellerweges erfolgte am 27.10.2022 im Kur- und Kongress-Center Bad Windsheim. Mit dabei waren Gäste aus Anchorage/Alaska und Mitglieder der Vorstandschaft der Internationalen Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft aus Halle/Saale. Dazu wurde eine Informationsbroschüre gedruckt und in Umlauf gebracht.

Der Stellerweg verbindet in der Stadt über ca. 3 Km vom Norden in den Süden, die Frankentherme mit dem Fränkisches Freilandmuseum. Er führt durch den denkmalgeschützten Kurpark über den Bahnhofsplatz an den Wallgraben der ehemaligen Stadtbefestigung. Durch die verwinkelten Gassen der Altstadt verläuft er weiter am Geburtshaus Stellers vorbei bis zum Stellerdenkmal. Von dort zur historischen Stadtbibliothek vom Jahr 1623 in den ehemaligen Augustiner-Klosterkirche vom Jahr 1295. Über den Marktplatz, vorbei an den Lateinschule, welche Steller besuchte, geht es weiter zum Alten Bauhofstadel von 1441 bis zum Eingang des Fränkischen Freilandmuseums. Die 14 Inseln mit den Informationstafeln beschreiben das Leben Stellers in Windsheim und seine Forschungen in Sibirien, auf Kamtschatka und Alaska.